

Глава 1

В просторной комнате на кровати лежал светло-волосый, прекрасно сложенный парень, которому, глядя лишь на тело, можно было легко дать и шестнадцать, и семнадцать лет. Соответствовали ли эти цифры действительности, большой вопрос, ведь лицом подросток был очень молод. Оттого ещё более удивительным казалось то, что каким-то образом в его постели оказалась прекрасная обнажённая девушка...

Вот только радости на лице счастливого не было вовсе. Выражение его лица отдавало холодом и отрешённостью, а взгляд был тяжёлым, холодным и самую малость удивлённым.

Но если парень продолжал лежать на кровати и смотреть в потолок, то солнце неумолимо поднималось над горизонтом всё выше и выше. Порывы ветра, в свою очередь, становились всё сильнее, вплоть до того момента, пока один из них не преодолел сопротивление тугих петель и не толкнул створку окна, с силой ударившуюся об угол заваленного свитками и книгами рабочего стола.

«Это произошло снова. Абсурд...»

Грохот от удара никого не потревожил: безмятежно улыбающаяся во сне девушка ещё сильнее закуталась в собранное со всей кровати покрывало, а парень моргнул, продолжая неотрывно сверлить взглядом идеально подогнанные друг к другу доски.

«Но реальность... реальна?» — Эрида попыталась изобразить уверенность, но вышло плохо. Ни она, ни перерождённый никак не ожидали, что бесславная смерть окажется не концом, но новым началом. Не повторением, как можно было бы, предварительно вусмерть напившись, предположить. Совершенно новая история... И очередной мир.

«Как бы ты поступила, если бы узнала, что я — это я, но совсем другой?» — спросил дважды перерождённый у напарницы, одновременно с тем повернувшись к Алексии.

Это всё ещё была она. Та самая девушка, что добилась от экс-абсолюта не просто отношений, а любви. Он не спутал бы её с кем-либо ещё, но и отличий видел немало. Чего только стоят прямые волосы цвета тусклого серебра — полная противоположность огненно-рыжих волн, к которым привык Элин.

А обстановка комнаты? Кардинально поменялось не только расположение мебели, но и она сама. Сплошных книжных шкафов не стало вовсе, на их место пришли полки и столы, за которыми кто-то (угадайте с трёх раз) ежедневно работал. В дальнем углу так и вовсе обнаружили потрёпанные жизнью утяжелители. Вроде и простенькие артефакты,

да только ими перерождённый прежде никогда не пользовался.

Но самым главным аргументом в пользу безумной теории Элина стал тот факт, что он, едва проснувшись, уже не был бесталанным задохликом, лишённым всяких перспектив. Подтянутое, сильное и тренированное тело соседствовало с развитой системой каналов медного ранга, а парочка свежих шрамов указывала на образ жизни, отличный от прозябания в четырёх стенах. Всё это было тут изначально, кроме разве что дублированной системы каналов, привнесённой перерождённым в этот мир. Потому что другая реальность. И — другие люди.

Да. Точно так же и в прошлой жизни Элин болел не за тех людей, которыми дорожил и которых мечтал увидеть вновь. Они вели себя и выглядели точь-в-точь так, как он помнил, но всё равно были другими. Даже их воспоминания, скорее всего, нельзя было назвать общими, ведь отличия наверняка были, и, скорее всего, отличия немалые.

Разные реальности — разное течение истории. И осознание этого было практически столь же болезненным, как и понимание того, что тот Китеж пал вновь. Что он опять не справился и всех подвёл, а гримуар дал ему ещё один, второй по счёту шанс. Вот только гримуар ли?

Возвращение назад во времени, пусть и со странностями, Элин ещё считал сколь-нибудь реальным, ведь эта сила вписывалась в его представления о возможностях анимы и человеческого гения, слитых

воедино в артефакте. Но теперь перерождённый уже не мог сказать, что это самое перерождение устроено столь просто. Очевидным стал факт смены одной реальности на другую, и от этого знания за версту несло безумием. Как это происходит? Откуда черпаются силы? Сплошные загадки — и никаких ответов.

«Я бы... расстроилась, — честно ответила Эрида, тут же продолжив: — Но после не стала бы обращать на это внимания. Ты — это ты, откуда бы ты ни был и где бы ни находился».

«Думаешь? — Анимус тяжело вздохнул, после чего медленно и аккуратно сполз с кровати. Он действительно опасался разбудить Алексию, объясняться с которой прямо сейчас было смерти подобно. — Я перерождаюсь уже второй раз, но это всё ещё очень странно. И изменения, насколько я могу судить, куда обширнее и значительнее».

Пробежавшись глазами по полкам с книгами, Элин отыскал замызганный и многое повидавший фолиант, в котором была записана история клана Нойр. Перерождённый выдохнул с облегчением, когда отыскал на вложенном внутри изображении генеалогического древа родителей, чьи имена и лица остались теми же, что и в двух предыдущих жизнях. Едва ли он смог бы пересилить себя, начав считать семьёй совершенно других людей.

«Что ты хочешь найти?»

«Проверить историю последних лет. Посмотри на эти поделки. — Анимус повернул голову, позволив Эриде его глазами увидеть один из столов, на кото-

ром помимо раскрытых свитков и материалов лежала пара весьма интересных кинжалов. — Новодел, а не старьё из сокровищницы клана. Притом с выгравированными эмблемами. Нашими эмблемами, Эрида».

«А ремесленных дел мастера у Нойр исчезли много лет назад?» — Естественно, Эрида в вопросе памяти не могла поспорить с перерождённым, который, в довесок к природным талантам, освоил ментальные навыки, структурировав все свои воспоминания.

«Именно. Уже одно только это кардинально меняет расклад сил, а ещё... — Перескакивая со строчки на строчку палец анимуса остановился там, где начинались свежие записи о последней переписи членов клана Нойр. И первая же цифра отличалась более чем в четыре раза: вместо шести сотен человек фамилию носило две с половиной тысячи. — Девяносто четыре анимуса, включая троих платинового ранга. Двести двадцать один воин... И глава, занявший двадцать седьмое место в ежегодном состязании лидеров кланов».

На лицо Элина против его воли вылезла широкая, искренняя и едва ли не сверкающая улыбка. Его отец, Дорш Нойр, в этой реальности был анимусом платинового ранга, а Галес Нойр, дед Элина, жил и здравствовал, уже давно, семь лет назад, передав всю власть сыну. Стоит ли говорить о том, что Элин, искренне сочувствовавший лишённому таланта отцу и деду, сейчас радовался за них всем сердцем, испытывая небывалую гордость и огромное облегчение?

«И... насколько это плохо?»

«Плохо? — Элин не сразу понял, какими путями змейка пришла к этой мысли, но буквально спустя секунду всё встало на свои места. — Для наших целей положение главы клана не играет никакой роли, если при этом Нойр обладают достаточной силой. Более того, если симбионты есть и здесь, я не могу тратить время на политику».

«Раньше ты говорил, что политическое влияние — это полезный инструмент. Неужели для столь радикальной смены точки зрения достаточно было укрепить положение Нойр?»

«Не просто укрепить, а вывести клан на следующий уровень. Какой бы ни была угроза, средний клан Нойр, скорее всего, справится с ней даже без моего участия».

Да, на основании одной лишь военной силы Нойр можно было считать пусть не великим, но средним кланом. В прошлой жизни Элин, будучи главой, мог добиться такого же результата в лучшем случае за три-четыре десятка лет, при том что основной вес клану добавил бы он сам, достигнув ранга абсолюта. Здесь же Нойр опирались не на одного-двух анимусов высокого ранга, а на множество более слабых, что обеспечивало много большую стабильность.

«Но эти изменения... они меня пугают».

Взгляд перерождённого метнулся к кровати, скользнув по точёной фигурке Алексии. Помянув недобрый словом гормоны, Элин заставил взгляд сместиться на столы с готовым оружием и заготов-

ками, которые, очевидно, пытался доработать тот Элин, которого он заменил.

Вот так, глядя на всё это, анимус пытался представить себе масштабы бедствия. Пытался представить силы, которые почему-то играют на его стороне, перебрасывая из одного мира в другой строго в определённый момент, но с несколько отличными друг от друга декорациями...

Декорации. Скажи кто-то Элину, что он когда-нибудь начнёт называть семью, друзей и товарищей декорациями, он на месте пустил бы этому зубоскалу кровь. Но вот он умер во второй раз, и на части рассыпался не только мир, но и его отношение к нему. А удастся ли собрать из осколков хоть что-то, большой вопрос.

— Эли, что ты делаешь?

Перерождённый чуть дёрнулся и обернулся, примерив на лицо дежурно-добрую улыбку. Искренне улыбаться он был не в состоянии, но не считал верным срывать злость на тех людях, которые его любят. На тех, чьего сына, друга и спутника он ещё раз заменил.

— Разминаюсь, любовь моя.

Отчётливое ощущение дежавю заставило его хмыкнуть.

— Как насчёт прогулки поутру?

— Прогулки? — Девушка посмотрела в окно, заметив в том числе и раскрытую книгу истории клана. — А можно я ещё немного полежу? — И Алексия сладко зевнула.

— Конечно.

Анимус бесшумно распахнул шкаф, про себя отметив, что его вкусы в одежде этот мир точно так же перекроил. Причём радикально.

— Я поднимусь чуть позже.

В темпе облачившись в свободную и удобную одежду, вполне подходящую и для выхода в свет, и для хорошей драки, перерождённый повёл плечами. Удобно, комфортно и самую малость чопорно. Было видно, что к дизайну приложили руку профессионалы.

Оценив свой облик в последний раз, Элин вышел в коридор, нос к носу столкнувшись со служанкой, которая, стоило ей встретиться с парнем взглядом, стремительно зарделась.

В голову Элина закрались нехорошие подозрения.

— Молодой господин, вам помочь привести себя в порядок? — тоненьким голоском прощбетала она, мягко улыбнувшись и чуть наклонив голову.

Подозрения укрепились...

— Не стоит. Глава не занят?

Предположения окончательно обосновались на своих позициях ровно в тот момент, когда девушка недоумённо на него посмотрела. Так, словно этот Элин был тем ещё бабником и повесой, не пропускающим ни одной юбки, и она этим умело пользовалась. До этого момента.

— Господин в совещательном зале, ожидает прибытия старейшин.

Элин кивнул и, обойдя всё ещё пребывающую в состоянии шока служанку, направился на первый этаж, который неожиданно оказался вторым.

Только тогда перерождённый понял, что его дом изменился чуть ли не больше комнаты, превратившись из скромного и уютного жилища в претенциозный миниатюрный дворец. По комнате и коридору этого сказать было нельзя, так как помещения не слишком сильно раздались вширь, но вот их число теперь могло впечатлить кого угодно.

Немного побродив по дому, перерождённый в конечном итоге пришёл к тому, что такими темпами его вскоре примут за сумасшедшего. По крайней мере именно так на него смотрели кухарки, когда он вломился на кухню, и кладовщик, пойманный наследником за аккуратным подъеданием запасов мёда...

«Знаешь, змейка, теперь я даже боюсь выходить на улицу. Кто знает, может, там вообще обнаружится Авалон...»

Несмотря на всю несерьёзность его мыслей, в каждой шутке этой самой шутки лишь небольшая доля, в то время как остальное есмь чистая правда.

«Это... маловероятно?»

Эрида, вновь вступая в диалог, пыталась скрыть эмоции, чтобы не досаждать носителю, но никакая воля не была в силах скрыть её восторг. Она наконец-то, спустя столько лет, вновь видела настоящий мир, заменить который иллюзиям было не под силу. Перерождённый старался, вкладывая в дело всего себя, но змейка всё равно знала правду, на миражи глядя как на миражи, и только так.

«Возможно, я скажу глупость, но стоит ли нам вот так, ничего о нас не зная, выходить на улицу?»

«Хороший вопрос, но ответа на него у меня нет. Я слабо себе представляю, как можно здесь освоиться, не прибегая к передовым научным методам. — Уловив пришедшую от Эриды волну любопытства, Элин добавил: — Метод научного тыка. Совершенно безотказный, ведь жаловаться на него обычно некому».

«Какая прелесть...»

«И не говори. Но к отцу в таком состоянии я точно не сунусь».

Первоначальный план требовал значительных корректировок хотя бы потому, что перерождённый лишь сейчас осознал: сила и власть наверняка изменили Дорша, и совсем не факт, что в лучшую сторону.

Он всё ещё оставался его отцом, но в могущественных кланах отношения между родителями и детьми нередко походили на таковые между, скажем, Амелией и Лагесом, где теплотой даже не пахло. Из этого следовала острая необходимость добраться до библиотеки города, в стенах которой можно спокойно, без лишних опасений начать осваиваться в новой реальности.

В конце концов, незнание лучше продемонстрировать перед незнакомыми людьми, которые об этом забудут на следующий день, нежели перед друзьями или семьёй.

«Решено. Что бы ни происходило, цель у меня одна: спасти Китеж. — На мгновение анимус задумался, в голову хлынули не самые приятные воспоминания. — Ну и уничтожить симбионтов. Всё остальное вторично».

«А я тебе в этом помогу», — послушно согласилась змейка, не став акцентировать внимание Элина на его чрезмерной категоричности.

Она отлично понимала, что он сейчас испытывает. Смятение, страх, надежда — коктейль этих чувств невозможно было скрыть. Особенно от той, кто давно уже стала частью тебя.

Выход с территории клана Элин нашёл гораздо быстрее, чем ожидалось, — оказалась близкая к идеальной планировка улиц. Но выдохнуть себе он всё равно позволил лишь спустя несколько минут ходьбы, миновав пару перекрёстков и наткнувшись на первые знакомые вывески. Перерождённого никто не пытался убить (на общем фоне такое было весьма вероятным), да и сам город по большей части не сильно отличался от себя прежнего.

Исключения составляли районы кланов, чьи территории где-то заметно увеличились, как у тех же будто бы поглотивших соседей Нойр, а где-то просто сместились. И это логично: клан Нойр, например, при своей численности в этой реальности не смог бы уместиться там, где ранее шесть сотен человек проживали с достаточным комфортом. Соответственно, размеры их района выросли более чем в три раза, заняв территорию, которая в той жизни принадлежала соседям.

Но если закрыть глаза на эти несоответствия, то Китеж был тем якорем, что позволил перерождённому сохранить самообладание и не наделать ошибок по дороге к библиотеке — месту, уже в который раз